Но скоро бедных и несчастных
В странах, тебе, монарх! подвластных,
Нигде не узрим пред собой.
Тогда настанет век златой.[50]

В оде «На торжественное коронование <...> Александра I...» (1801) формула обретает знакомый вид констатации:

У нас Астрея! восклицаю,
Или воскрес Сатурнов век!...[51]

Но и в этом случае речь идет о благоденствии и «славе россов» «во глубине грядущих дней».

Понять же истинное отношение Карамзина к традиционной одической формуле помогает стихотворение «Гимн глупцам» (1802), как бы подводящее итог многолетним раздумьям писателя:

Раскроем летопись времен:
Когда был человек блажен?
Тогда, как думать не умея,
Без смысла он желудком жил.
Для глупых здесь всегда Астрея
И век златой не проходил.[52]

В этих строках не только вновь развенчивается руссоистская концепция, но и опровергается возможность существования «золотого века» «здесь» — и в пространственном и во временном смысле. Карамзин завершает спор о «золотом веке», решительно отвергая и одические славословия, и отнесенную к настоящему времени идиллию. Любая попытка придать осязаемость этой мечте остается уделом «глупцов», и чем неопределеннее контуры этого мифа, тем больше он питает поэтический вымысел.

Таким образом, в русской литературе сентиментализма тема «золотого века» оказывается очень многозначной, переплетаясь с самыми разными темами и мотивами, характерными для направления в целом. Постоянное обращение к мифу о счастливой Аркадии создает традицию, которая, с одной стороны, противостоит сервильной оде, а с другой — готовит предпосылки для разработки темы в творчестве русских писателей XIX в.

---

50 *Карамзин Н. М.* Полн. собр. стихотворений. С. 188.

51 Там же. С. 268.

52 Там же. С. 289.